Материалы к биографиям ученых и инженеров
Materials for the Biographies of Scientists and Engineers

DOI: 10.31857/S020596060005931-6

**ВЕРНЫЙ СПОДВИЖНИК КНЯЗЯ ПОТЕМКИНА-ТАВРИЧЕСКОГО
СЭР САМУЭЛЬ БЕНТАМ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ
В 1780–1791 гг.**

ПОСТНИКОВ Алексей Владимирович – Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14; E-mail: postnikov.1939@mail.ru

ОЗЕРОВА Надежда Андреевна – Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 125315, Москва, ул. Балтийская, д. 14; E-mail: ozerova-nad@yandex.ru

© А. В. Постников, Н. А. Озерова

В статье анализируется российский период в жизни и деятельности известного английского инженера сэра Самуэля Бентама (*Sir Samuel Bentham*), который прибыл в Россию по приглашению князя Г. А. Потемкина и находился здесь на службе с 1780 по 1791 г. Вначале он занимался строительством кораблей, конструировал разнообразные механизмы и экспериментировал с методами производства стали. В 1781–1783 гг., пользуясь покровительством Потемкина, он предпринял первое путешествие в Сибирь, проделав путь от Петербурга до Кяхты через Архангельск, Пермь и другие города. Он изучал работу многих уральских и сибирских заводов и рудников, изобретал для них новые механизмы. С 1783 по 1789 г. Бентам принимал участие в Русско-турецкой войне, был награжден. Второе путешествие Бентама в Сибирь состоялось в 1789–1791 гг. Он побывал в киргиз-кайсацких степях, сотрудничал с Г. И. Шелиховым, основал полковую школу в крепости Кудар. Доклады Бентама представляли большой интерес для Екатерины II. Его «Сибирские дневники» не были изданы и хранятся в Британской библиотеке.

Ключевые слова: Самуэль Бентам, Очаков, Крым, Иркутск, исследования Арктического побережья, Забайкалье, Бурятия, Кяхта, Амур, киргиз-кайсацкие степи, планы освоения приграничья, организация военной школы, изучение и использование природных ресурсов.

Статья поступила в редакцию 23 мая 2018 г.

SIR SAMUEL BENTHAM, A FAITHFUL ASSOCIATE OF PRINCE G. A. POTYOMKIN OF TAURIS, AND HIS ACTIVITIES IN RUSSIA IN 1780–1791

POSTNIKOV Aleksey Vladimirovich – S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences; Ul. Baltiyskaya, 14, Moscow, 125315, Russia; E-mail: postnikov.1939@mail.ru

OZEROVA Nadezhda Andreevna – S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences; Ul. Baltiyskaya, 14, Moscow, 125315, Russia; E-mail: ozerova-nad@yandex.ru

© A. V. Postnikov, N. A. Ozerova

Abstract: This paper analyzes the Russian period in the life and work of Sir Samuel Bentham, a noted British engineer who was invited to Russia by Prince G. A. Potyomkin of Tauris (Knyaz Potyomkin-Tavrisheskii) and served this country from 1780 to 1791. In the beginning he built ships, designed various mechanisms, and experimented with steel production methods. In 1781–1783, Sir Samuel Bentham undertook his first journey to Siberia under Potyomkin's patronage, travelling from St. Petersburg to Kyakhta via Arkhangelsk, Perm, etc. He studied the operations of numerous factories and mines in the Urals and Siberia, inventing new mechanisms for these enterprises. From 1783 to 1789, Bentham took part in the Russo-Turkish War and was decorated for his deeds. His second journey to Siberia was in 1789–1791. He visited the Kirghiz-Kaisak steppes, collaborated with G. I. Shelikhov, and founded a regimental military school in the Fortress of Kudar. Bentham's reports were of great interest for Catherine II (Catherine the Great). His Siberian Diaries had never been published and are stored at the British Library.

Keywords: Samuel Bentham, Ochakov, Crimea, Irkutsk, explorations of the Arctic coast, Transbaikalia, Buryatia, Kyakhta, Amur, Kirghiz-Kaisak steppes, border zones development plans, organization of military school, studies and use of natural resources.

For citation: Postnikov, A. V., and Ozerova, N. A. (2019) Vernyi spodvizhnik kniazia Potemkina-Tavrisheskogo ser Samuel' Bentam i ego deiatel'nost' v Rossii v 1780–1791-e gg. [Sir Samuel Bentham, a Faithful Associate of Prince G. A. Potyomkin of Tauris, and His Activities in Russia in 1780–1791], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 40, no. 3, pp. 553–568, DOI: 10.31857/S020596060005931-6

Сэр Самуэль Бентам (*Sir Samuel Bentham*) (1757–1831) – известный английский инженер-механик и кораблестроитель. За свою жизнь он дважды побывал в России. В 1780 г. он поступил на службу в России к князю Г. А. Потемкину (1739–1791) изначально в качестве кораблестроителя, а затем, занимаясь самыми различными отраслями техники, конструировал разнообразные механизмы и экспериментировал с методами производства стали. Особенно интересовался Бентам Сибирью, где ему довелось

служить в 1781–1783 и 1789–1791 гг. Второй раз он приехал в Россию в 1805 г. в качестве английского посла, но в 1807 г. вернулся на родину, встретив непреодолимые препятствия к осуществлению своей миссии ¹.

Первое путешествие Самуэля Бентама в Сибирь

Эта поездка изначально планировалась Потемкиным как ознакомительная: Бентам, командированный им в качестве специалиста-инженера, должен был ознакомиться с природными ресурсами различных районов империи и представить рекомендации по их более эффективному использованию. Географически путешествие планировалось ограничить Архангельском, Пермью и уральскими металлургическими предприятиями (главным образом в Нижнем Тагиле). Маршрут Бентама должен был завершиться на юге России, где его ожидал с докладом Потемкин.

Поездка англичанина была всемерно поддержана высшей петербургской аристократией и Академией наук. Известно, что сам Петр Симон Паллас снабдил путешественника детальным меморандумом по поводу тех мест, которые ему следовало посетить на предполагаемом маршруте через Архангельск, Урал и Западную Сибирь. Бентам был проинструктирован о сведущих людях, которые смогут предоставить ему достоверную информацию об этих местах. Кроме того, Паллас снабдил его большим количеством книг. Хотя их точного списка не сохранилось, можно предполагать, что, судя по всему, они имели отношение к технологическим процессам, которые могли заинтересовать англичанина на уральских заводах ².

По распоряжению князя Потемкина в поездке Бентама сопровождали два гренадера. Куда бы ни приезжал англичанин, его ожидал великолепный прием и готовность предоставить любую информацию «на основании однозначно выраженного императрицей желания» ³, чтобы он получал любые нужные ему сведения.

6 (17) февраля 1781 г. ⁴ Бентам с французским слугой и военным эскортом из двух человек отправился из Петербурга в Архангельск. Прибыв в портовый город, он детально ознакомился с русским кораблестроением и пришел к выводу, что в будущем архангельские верфи могут быть использованы для строительства судов для английского флота. В Архангельске Бентам включил в свою команду в качестве переводчика и помощника английского офицера торгового флота по фамилии Уилкинс (*Wilkins*). В течение следующих 12 месяцев этот человек добросовестно

¹ О жизни и трудах Бентама в России см.: *Christie, I. R. The Benthams in Russia (1780–1791)*. Oxford: Berg Publishers Limited, 1993; *Овчинников В., Паттерсен Б. Российский англичанин // Морской сборник. 2007. № 12. С. 80–82; Ситников Л. А. Самуэль Бентам и его сибирская библиотека // Русские библиотеки и их читатель (из истории русской культуры эпохи феодализма) / Ред. Б. Б. Пиотровский, С. П. Луппов. Л.: Наука, 1983.*

² *Christie. The Benthams in Russia... P. 57–58.*

³ Цит. по: *Ibid. P. 58.*

⁴ Здесь и далее в круглых скобках указаны даты по новому стилю.

вел путевые журналы, заносая в них все значимые события и сведения, позволяющие проследить маршрут и хронологию путешествия ⁵.

Дальнейший маршрут пролегал по долине Северной Двины. Бентам посетил Великий Устюг, где путешественников с чисто русским гостеприимством принял архиепископ. Из Великого Устюга путь лежал на восток, и через пять дней экспедиция прибыла в Соликамск. Ознакомившись с различными производствами этого района, фактическим владельцем которых был граф А. С. Строганов, Бентам и его команда направились в Пермь, а оттуда в Екатеринбург, куда они прибыли 26 марта (5 апреля) 1781 г. Здесь Самуэль Бентам был сердечно принят губернатором генералом Ламом (*Lamb*), шотландцем по происхождению.

Следует подчеркнуть, что теплый прием, повсеместно оказываемый Бентаму, был связан не только с наличием многочисленных рекомендательных писем высоких персон и с традициями русского гостеприимства, но и во многом с удивительным очарованием, открытой благожелательностью англичанина, что неоднократно отмечалось всеми, кому приходилось с ним общаться ⁶.

Из Екатеринбурга Бентам и его помощник совершили несколько поездок в Верхотурье и некоторые другие места к востоку от Уральского хребта, представлявшие интерес с точки зрения промышленности. Они детально знакомились с рудниками, различными мастерскими и фабриками, описания которых подробно воспроизведены в журналах, которые вел Уилкинс.

9 (20) апреля 1781 г. отряд Бентама отправился из Екатеринбурга в Нижний Тагил и остановился у Никиты Акинфеевича Демидова. Дом Демидова в Нижнем Тагиле с середины апреля и до середины октября стал фактически центральной базой для путешественника. Отсюда он совершал поездки по близлежащим районам Урала, в том числе для сбора минералов ⁷. Хозяин уральских заводов детально ознакомил англичанина со всеми своими предприятиями и механизмами. Гостя у Демидова, Бентам занимался конструированием амфибии и стругального станка для изготовления тонких досок.

Из Нижнего Тагила Бентам вернулся в Пермь для празднования вступления в должность нового наместника Пермского и Тобольского – Евгения Петровича Кашкина (1737–1796), а затем решил продолжить свое путешествие на восток – в Сибирь. Высшая петербургская аристократия вновь поддержала его намерение. Особенно ценной для Бентама была поддержка князя Потемкина, который оказывал англичанину особое покровительство, обеспечив охрану и выдав многочисленные рекомендательные письма. Местное начальство тоже оказало

⁵ *Christie*. The Benthams in Russia... P. 62.

⁶ *Ibid*. P. 65; *Сутников*. Самуэль Бентам и его сибирская библиотека...

⁷ *Christie*. The Benthams in Russia... P. 65–67.

помощь путешественнику. Так, Кашкин в качестве сопровождающего предоставил Матвея Логинова – специалиста в области горного дела ⁸.

В 10 (21) января 1782 г. отряд Бентама отправился из Екатеринбурга в Тобольск и прибыл туда через три дня. Путешественник не стал задерживаться в Тобольске и отправился дальше, чтобы использовать возможности санного пути и как можно дальше продвинуться на восток. На промежуточных остановках англичанин больше всего интересовался торговлей сибирскими мехами с Китаем, так как в этих краях почти каждый населенный пункт был местом сбора пушнины, составлявшей основу этой торговли. В Томске он отметил значение этого города как сельскохозяйственного центра, обеспечивавшего зерном алтайские (колывано-воскресенские) горнозаводские районы. 26 января (6 февраля) 1782 г. Бентам со спутниками прибыл в Красноярск. В этом городе они пробыли несколько дней, которые Бентам посвятил знакомству с обычаями местных кочевых племен. Затем он направился в Иркутск, где провел всего одну ночь.

Все последующие записи в дневнике путешественника были посвящены Кяхте, комендант которой устроил для англичанина самый теплый прием. В Кяхту путешественник прибыл около середины февраля. Он провел несколько дней, подробно расспрашивая коменданта и купцов о «камчатской торговле» под контролем правительства – т. е. о торговых операциях русских промышленников и купцов из российских владений в Северной Америке, а также о российской торговле с Китаем, основным центром которой была Кяхта и город Маймачен на другой стороне границы. Ему удалось выяснить, что русские и китайские купцы занимались главным образом бартерной торговлей. Русские предлагали различные меха, импортный текстиль, одежду и ткани российского производства, шкуры, кожу, скобяные изделия и скот. В обмен китайцы торговали шелком, различными изделиями из хлопка, чаем, фруктами и фарфором, рисом, свечами, ревенем, имбирем и мускусом. Бентам прекрасно понимал, насколько большие возможности для европейской, и в частности английской, торговли могут быть открыты в этих краях.

В отличие от многих европейцев, Бентам получил приглашение от китайского амбана Маймачена. В китайском поселке ему был оказан очень теплый прием. Амбань даже любезно согласился передать ответственное письмо Бентама его соотечественникам в Кантоне ⁹.

⁸ Волков С. В. Высшее чиновничество Российской империи. Краткий словарь. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016.

⁹ Christie. The Benthams in Russia... P. 81–82. Описание Бентамом Кяхты и Маймачена сохранились в Британской библиотеке: British Library, Additional MSS 33537–33564 (Bentham Collection) Volume XVI; Volume III, Fos 281–282. Об этой поездке Бентама см. также: The Correspondence of Jeremy Bentham / T. R. G. Sprigge, I. R. Christie, A. T. Miln, J. R. Dinwiddy, S. R. Conway (eds.). London: Athlone Press, 1968. Vol. 3. P. 119–121; *Bentham, M. S. The Life of Brigadier-General Sir Samuel Bentham, KSG, by His Widow*. London: Longman, Green, Longman, and Roberts, 1862; *Chevigny, H. The Great Alaskan Venture, 1741–1867*. London: Viking Press, 1966. P. 45–56; *Радищев А. Н. Полное собрание сочинений*. М.; Л.: Наука, 1952. Т. 3. С. 139.

17 (28) февраля Бентам вместе с Логиновым отправились на Нерчинский завод, где английский путешественник постарался получить как можно больше сведений о серебряных рудниках, на которых трудились главным образом заключенные.

Нерчинский завод, расположенный на Шилке, был самым восточным пунктом путешествия Бентама. Посещение этого района усилило интерес путешественника к транспортным возможностям Амура, «закрытого» китайцами по условиям Нерчинского договора¹⁰. Англичанин стал рассматривать эту реку в качестве еще одного пути коммерческого проникновения в Китай.

В районе Нерчинска Бентам провел более месяца, занимаясь изучением конструкции китайских судов (джонков). Впоследствии по возвращении в Англию он внедрил на кораблях королевского военно-морского флота использование водонепроницаемых переборок, которые впервые увидел на китайских джонках.

2 (14) апреля Бентам через Удинск вернулся в Иркутск, где прожил до 23 июня (4 июля). В письмах на родину путешественник почти ничего не сообщал о своих делах в Иркутске и, судя по более поздним высказываниям англичанина, эта сдержанность объяснялась опасениями Бентама, что его корреспонденция может быть прочитана русскими чиновниками. Нетрудно предположить, однако, что в Иркутске он значительно пополнил свои знания о поступлении ценных мехов из Русской Америки и, соответственно, еще более укрепился в мнении о необходимости развивать это направление коммерции как в интересах России, так и в перспективе для пользы Англии¹¹.

Обратный путь в Санкт-Петербург занял три месяца. По пути Бентам посетил Барнаул и побывал на приисках Кольвано-Воскресенских заводов.

За время своего путешествия Бентам выучился свободно говорить и писать по-русски. Собранные материалы по развитию, перспективам уральской и сибирской торговли и промышленности легли в основу составленного им по просьбе Потемкина «Меморандума» о его путешествии. Необходимо упомянуть, что князь, несмотря на крайнюю занятость, с большим интересом расспрашивал англичанина о возможностях навигации по Амуру в коммерческих целях¹².

20 (31) декабря 1783 г. «Меморандум» Бентама был готов, и Потемкин сразу же передал его императрице. Екатерина II осталась весьма довольна этим документом и пожелала получить более детальный доклад, который вскоре был представлен англичанином. В развернутом докладе Бентам подчеркивал, насколько большая экономия труда может быть получена при применении машин в различных

¹⁰ Постников А. В. История географического изучения и картографирования Сибири и Дальнего Востока в XVII – начале XVIII века в связи с формированием русско-китайской границы. М.: ЛЕНАНД, 2014.

¹¹ Christie. The Benthams in Russia... P. 84.

¹² Ibid. P. 94.

производственных процессах, используя, в зависимости от возможностей, такие силы, как воду, ветер, животных — быков и лошадей. Он также пропагандировал применение более научно обоснованных процессов в металлургии. Когда после многих отсрочек Екатерина II приняла Бентама, она поблагодарила его за наблюдения и предложения, которые, по ее мнению, могут быть весьма полезными. Тем не менее основными темами разговора императрицы с англичанином были разработка месторождений полезных ископаемых и вопросы, связанные с китайской границей¹³.

В сентябре 1783 г. по ходатайству, поданному Бентамом Екатерине II, он был принят на российскую службу в ранге надворного советника (гражданский чин VII класса)¹⁴ с окладом 1000 руб. в год. Первое поручение, которое Бентам получил в своем новом качестве, состояло в проектировании и строительстве канала Фонтанки в Санкт-Петербурге. Работая над этим проектом, он занялся конструированием механизма для забивания свай.

Служба в Крыму

В декабре 1783 г. в Санкт-Петербург с победой возвратился Потемкин, присоединивший к владениям Российской империи Крым. Светлейший князь сразу же приказал Бентаму направиться в Херсон для строительства судов, способных противостоять турецкому флоту. Потемкин предложил англичанину армейский чин подполковника, 1200 руб. жалованья, дополнительно — такую же сумму на довольствие. Помимо этого, Бентаму было оставлено его гражданское жалованье — 1000 руб. в год в качестве пенсии. Потемкин приглашал его в свое поместье, предоставляя ему слуг, неограниченные суммы, необходимые для строительства, и крепостных в качестве рабочей силы при полной свободе проводить эксперименты и создавать изобретения¹⁵.

В марте 1784 г. англичанин отбыл на новое место службы. Кроме конструирования легких судов для крымского флота ему было поручено спроектировать и построить гребную яхту для планировавшегося путешествия Екатерины II по Днепру, а также меньшие суда для самого Потемкина. Кроме того, он помогал обустривать само поместье.

К обязательствам Бентама по постройке верфи и налаживанию производства на ней различных судов прибавилось назначение командиром пехотного батальона в Кричеве. Теперь англичанин должен был обучить солдат действовать на борту морского корабля — т. е. практически он должен был подготовить морских пехотинцев. Таким образом, сугубо гражданскому человеку пришлось постигать основы не

¹³ Ibid. P. 96.

¹⁴ По табели о рангах этот чин соответствовал воинскому званию подполковника.

¹⁵ *Werrett, S. Potemkin and the Panopticon: Samuel Bentham and the Architecture of Absolutism in Eighteenth Century Russia // Философский век. 1999. № 9: Наука о морали. Дж. Бентам и Россия. С. 110.*

знакомой ему военной специальности. Помимо этого, Бентаму было поручено набрать персонал для ботанического сада и молочного хозяйства, которые задумал организовать в Крыму князь Потемкин.

В 1785 г. стало известно о том, что императрица перенесла свое путешествие на 1787 г., и необходимость в срочной постройке судов для Екатерины II отпала. Тем не менее Бентам получил задание спроектировать и построить к предполагаемому времени поездки 13 яхт и 12 барж под парусами или на веслах для путешествия императрицы и ее свиты вниз по Днепру.

Выполняя многочисленные поручения Потемкина, Бентам мечтал о продолжении исследований в Сибири. Об этом он писал своему брату Иеремию — известному английскому философу:

Тебе следует знать, что уже в течение некоторого времени я обдумываю идею соединить в одной экспедиции путешествие по Амуру, торговлю с Японией и коммерческие контакты между американским побережьем недалеко от Камчатки и Кантоном. Иногда мне хочется просто способствовать организации такой экспедиции, в другой раз я испытываю непреодолимое желание возглавить ее. Это случится, однако, лишь после того, как я поэкспериментирую со строительством кораблей и получше укоренюсь в этой стране и, наверное, когда буду недоволен миром и возжажду богатства и славы ¹⁶.

3 (14) февраля 1786 г. Иеремия присоединился к своему брату Самуэлю. Братья Бентам сконструировали подвижные счалки ¹⁷, посредством которых суда могли транспортироваться группами практически с такими же усилиями, как одиночные. Они назвали такие корабельные составы «гусеницами» (*vermicular*). Когда в 1786 г. по их проекту были построены реальные составы из трех и пяти судов, выяснилось, что выигрыш в скорости передвижения был весьма значительным.

В 1787 г. Бентам построил состав для путешествия Екатерины II, состоявший из шести судов (каждое по 42 фута, т. е. около 13 м) общей длиной в 252 фута (около 77 м). Первые два звена этой «гусеницы» были сконструированы исключительно для гребцов (для 36 и 40 человек соответственно). В третьем звене располагалось 20 гребцов, а в последнем — еще 24. По паре управляющих весел были закреплены на носу и корме этого удивительного судна. Задняя часть третьей сцепки, четвертая и пятая части состава, представляли собой пассажирские помещения, включающие гостиную, столовую и спальню с двумя каютами для фрейлин и слуг. По бортам имелись большие окна, а на передней и задней сцепках — платформы для навигационных целей. Предполагалось, что императрица будет сплавляться на этом составе из Кременчуга ¹⁸.

¹⁶ Цит. по: *Christie. The Benthams in Russia...* P. 126–127.

¹⁷ Счалка — канат, при помощи которого производится счаливание судов.

¹⁸ *Christie. The Benthams in Russia...* P. 168–169.

В мае 1787 г. братья расстались, и Иеремия вернулся в Великобританию¹⁹. Князь Потемкин продал свое имение, и Самуэль Бентам был вынужден покинуть Кричев²⁰. В июле Потемкин, которого сопровождал Самуэль Бентам, обосновался в Херсоне для подготовки к возможному нападению в связи с обострившейся обстановкой на турецком фронте.

В августе того же года Турция объявила войну России. Состав для Екатерины не был еще до конца отделан, но часть пути до Екатеринослава Потемкин прошел на его борту и даже устроил на нем прием в честь австрийского императора Иосифа II.

5 (16) августа Турция официально разорвала отношения с Россией, заключив под стражу российского посла Я. И. Булгакова, а двумя неделями позже начались военные действия в районе Очакова. Важнейшей задачей воюющих сторон стало господство в Днепровско-Бугском лимане, так как турецкие корабли могли беспрепятственно входить в лиман, и это создавало угрозу захвата Крыма. Предпринятые Потемкиным меры позволили обезопасить побережье Крыма от угрозы вторжения противника²¹.

Из-за очень низкого уровня Днепра обеспечение военных операций в лимане было возможно лишь с использованием малых судов, большинство из которых ранее служило для обеспечения путешествия императрицы на юг. Их переоборудованием и вооружением по просьбе адмирала Н. С. Мордвинова, которую поддержал главнокомандующий русскими войсками фельдмаршал А. В. Суворов, занялся Бентам и его батальон. В боевых действиях на этот раз Бентаму принять участия не удалось из-за болезни, но усовершенствованные им суда вынудили турецкий флот удалиться на зиму в Константинополь²². В январе 1788 г. Бентам выздоровел и вернулся на активную службу. Его назначили командиром морской пехоты из трех батальонов (по 1000 человек), а впоследствии — командующим первым дивизионом, состоявшим из четырех бомбардирных и зажигательных судов малой флотилии, что потребовало от него освоения начал навигации и военно-морских маневров.

Кампания в лимане началась 31 мая (11 июня) 1788 г.²³ 17–18 июня 1788 г. русская Лиманская флотилия разгромила турецкую эскадру в Очаковском сражении. Бентам сыграл заметную роль в российской победе. За свои заслуги он был произведен в полковники, стал кавалером ордена Св. Георгия Победоносца IV степени и был награжден шпагой с золотым эфесом²⁴. Большое значение в победе рус-

¹⁹ Cross, A. "Russian Englishmen": Russians the Benthams Met in England, 1767–1820s // Философский век. 1999. № 9: Наука о морали. Дж. Бентам и Россия. С. 85–96.

²⁰ Werrett. Potemkin and the Panopticon... С. 110.

²¹ Белова Е. В. Оборона морских рубежей Новороссии (1775–1787 гг.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2016. № 2. С. 17–30.

²² Christie. The Benthams in Russia... P. 214.

²³ Ibid. P. 220.

²⁴ Ibid. P. 228.

ских в лимане имело то, что Бентам смог переоборудовать легкие суда флотилии таким образом, что они смогли нести значительно большие по весу и мощи орудия, чем это считалось возможным ранее.

Второе путешествие в Сибирь

Бентам был оставлен на гарнизонной службе в Херсоне, где его назначили командиром полка численностью 2500 человек. Служба стала тяготить англичанина, и он начал мечтать о возвращении в Сибирь, желая поменять свой пехотный полк на кавалерийский в Сибири. С этими мыслями он обратился к главнокомандующему фельдмаршалу Суворову. Тот не стал возражать, более того, и князь Потемкин полностью поддержал англичанина в этом намерении, предложив ему перед поездкой в Сибирь полугодовой отпуск в Англии. Однако Бентам отвечал, что будет готов к этому отпуску лишь после того, как устроится в Сибири. Потемкин согласился снарядить в Сибирь в качестве сопровождающих несколько офицеров, сослуживцев Бентама по флотилии²⁵. Одна из задач, четко сформулированных Потемкиным, была весьма далека от военной деятельности и заключалась в необходимости налаживания торговых связей с Японией²⁶. Впрочем, Бентаму была предоставлена полная свобода выбора первоочередных задач.

В 1789 г. англичанин прибыл в штаб-квартиру своей службы, которая находилась в Омске. Приняв командование над двумя батальонами Екатеринбургского полка, он отправился в путешествие по Сибири и территориям, сегодня относящимся к Киргизии, которое длилось 18 месяцев. Экспедиция практически не задерживалась в пути. Небольшие остановки занимали не более трех недель.

В связи с тем, что Бентам не хотел быть причастным к деятельности капитана И. И. Биллингса, находившегося в Сибири и руководившего Северо-Восточной экспедицией, он отложил на время планы установления связей с Японией и сконцентрировал свое внимание на более западных районах. В июне 1789 г. Бентам прибыл в Тобольск, чтобы начать съемку северной береговой линии от устья реки Оби до Архангельска. Партию, направленную в эти районы Бентамом, возглавлял Ричард Упсал (*Richard Upsal*) – англичанин, привезенный им из Херсона. Кроме него в работах участвовали еще пять английских матросов. Партия должна была изучить опасности, возникающие из-за ледяных полей, которые заносятся в устье Оби и прибрежные воды к западу от него, представляя серьезные препятствия для навигации. Работа исследовательской партии была затруднена тем, что она передвигалась на открытом судне. Составив карту реки Оби и части Обского

²⁵ Подробнее, см.: *Кристи И. Р., Ситников Л. А.* Новое об истории освоения северной части бассейна Тихого океана (статья первая) // *Источники по истории Сибири досоветского периода* / Ред. Н. Н. Покровский. Новосибирск, 1988. С. 177–184.

²⁶ *Christie.* The Benthams in Russia... P. 234–235.

залива, некоторые участники исследований возвратились в Тобольск, а остальные остались на зимовку в устье Оби.

Снарядив свою арктическую экспедицию, сам Бентам отправился вниз по долине Иртыша. Он формально принял на себя командование одним из батальонов, охранявших киргизскую границу, которая проходила по реке между Черновицким и Семиярским постами.

Пограничники размещались вдоль линии границы длиной около 200 верст (213 км) отдельными отрядами в небольших фортах. Официальный штаб батальона располагался в Ямышеве, где полковнику Бентаму был выделен вполне приличный дом. Однако, желая узнать как можно больше о местной торговле, англичанин предпочел обосноваться в Корякове ²⁷, расположенном на 35 миль (56 км) севернее — там, где проходила основная торговля с киргизами, которые ежедневно привозили сюда шкуры, скот и обменивали их на дешевую одежду, кожу, железо, различные скобяные изделия и инструменты.

Бентам решил провести рекогносцировку в киргизских землях, чтобы разведать месторождения полезных ископаемых. В середине сентября он отправился за границу, и, хотя его командование из соображений безопасности не разрешило удаляться более чем на 50 верст (53 км), Бентам со свойственным ему мужеством преодолел за пять недель более 800 миль (около 1290 км) и возвратился назад с большим количеством сведений о территории, до того практически не исследованной европейцами. В этом путешествии его сопровождал офицер полка, швед по происхождению, капитан Гавриил Андреевич Лилингрен (*Lilingren*),²⁸ который уже побывал несколько лет назад с дипломатической миссией у киргиз-кайсаков и приобрел репутацию знатока этого региона. Впоследствии он стал одним из помощников Бентама в выполнении его сибирских проектов. «Летописцем» своих путешествий и действий Бентам назначил своего соратника по турецким баталиям лейтенанта Вильяма Ньюмена (*William Newman*), который вызвался сопровождать его в Сибирь. По возвращении Бентама из киргиз-кайсацких степей именно он был направлен с подробным отчетом о рекогносцировке к князю Потемкину.

Вернувшись в декабре в Тобольск, Бентам приступил к подготовке следующего этапа изучения арктического морского пути в Архангельск. Перед частью отряда, оставшегося на зимовку в устье Оби, была поставлена задача провести исследования побережья к западу от устья реки по суше. На лето 1790 г. у Бентама были более амбициозные планы, для осуществления которых он забрал с киргизской границы офицера и 50 солдат. Этот отряд был командирован на север

²⁷ Ныне на месте Коряковского форпоста находится г. Павлодар.

²⁸ О Г. А. Лилингрене см: *Ситников*. Самуэль Бентам и его сибирская библиотека... С. 81; *Кристи*, *Ситников*. Новое об истории освоения северной части бассейна Тихого океана...

для строительства более крупного судна, чтобы с его помощью после схода льдов начать морские исследования ²⁹.

Сделав необходимые распоряжения для арктической экспедиции, Бентам поспешил вступить в командование батальоном в Кяхте, расквартированным на границе с китайской Монголией. Согласно замыслу Потемкина, руководство этим подразделением было специально доверено англичанину, чтобы он смог продолжить исследование перспектив торговли в этих местах, начатое им в 1782 г.

Ранней весной 1790 г. Бентам отправился через Иркутск в Западное Забайкалье. В крепости Кудар ³⁰, находившейся к юго-востоку от Кяхты, он основал полковую школу, начальником которой был назначен один из офицеров Бентама – капитан Кирилл Федорович Казачковский (1760–1829) ³¹. Преподавателем в этом учебном заведении стал сержант Смирнов, который был достаточно образованным человеком, так как обучал французскому языку. В программу школы входили русский язык (чтение, грамматика и каллиграфия), арифметика, геометрия, география и математическая география (т. е. основы геодезии и картографии), французская грамматика и чтение, мифология и музыка. В школе обучались около 25 человек, главным образом солдаты, а также немногочисленные солдатские дети. В качестве пособий использовались отрывки из сочинений Руссо и Вольтера, возможно позаимствованных из личной библиотеки Бентама. Школа функционировала около 18 месяцев, после чего практически прекратила свое существование вследствие отъезда Бентама, который курировал и финансировал ее работу ³².

Несмотря на разнообразные занятия, торговля через территорию Сибири продолжала оставаться одной из главных забот Бентама. В 1790 г. он стал активно сотрудничать в этом направлении с известным русским путешественником, промышленником и купцом Григорием Ивановичем Шелиховым (1747–1795), который в это время всячески старался укрепить позиции Российской империи в ее владениях в Северной Америке. Шелихов был ключевой фигурой в обеспечении торговли мехами между Русской Америкой и Китаем через Кяхту ³³.

²⁹ Christie. The Bentham in Russia... P. 236–238.

³⁰ В настоящее время – поселок Кудара-Сомон в Республике Бурятия.

³¹ Впоследствии К. Ф. Казачковский показал себя, как и при штурме Очакова в 1788 г., великодушным боевым офицером. Он участвовал практически во всех войнах Российской империи начала XIX в., был героем Отечественной войны 1812 г. и закончил службу в звании генерал-лейтенанта.

³² Pappmehl, K. A. The Regimental School Established in Siberia by Samuel Bentham // Canadian Slavonic Papers. 1966. Vol. 8. P. 153–168.

³³ О Г. И. Шелихове и его деятельности, см., в частности: Ситников Л. А. Григорий Шелихов. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1990; Shelikhov, G. I. A Voyage to America, 1783–1786. Kingston: Limestone Press, 1981; Постников А. В. Русская Америка в географических описаниях и на картах, 1741–1867 гг. М.: Росийская государственная библиотека, 2000.

Хотя прямого указания на формальное соглашение между Шелиховым и Бентамом в бумагах англичанина не сохранилось, из его переписки становится ясно, что между ними было достигнуто деловое взаимопонимание. Заметим, что, как мы видели ранее, все предыдущие попытки иностранцев активно включиться в дела Русской Америки жестко пресекались с активным участием Шелихова³⁴. По-видимому, Бентам не вызывал опасений у русского промышленника по той простой причине, что он был полковником российской армии, георгиевским кавалером, явно пользующимся поддержкой князя Потемкина. Судя по всему, Бентам и Шелихов договорились, что англичанин построит одно или два судна на верфи Шелихова в Ураке, финансирует плавание на них и предоставит 100 солдат для участия в этом путешествии для создания постоянного гарнизона на Аляске. Необходимо отметить, что в команде Бентама был лейтенант Джеймс Шилдс (*James Shields*) – кораблестроитель, служивший под его началом на Днепре. Впоследствии он сыграл значительную роль в Русской Америке как кораблестроитель и гидрограф³⁵.

14 февраля 1790 г. Бентам направил князю Потемкину письмо, в котором представил свои предложения по развитию районов, с которыми он успел познакомиться, а также план действий в отношении соседних с Россией стран и народов. Эти предложения сводились к следующим основным семи пунктам:

Привлечь большое количество монголов на нашу сторону из китайских владений.

Возвратить от китайцев калмыков, которые покинули российское государство.

Вернуть или подчинить власти России народы, которые ушли из российского государства и живут на реке Бухтара.

Возвратить ушедших киргизов и тех, кто мигрировал к ним, и которые были проданы ими Бухаре и жили с ними.

Открыть торговлю с Японией.

Провести съемку и нанести на карты границы Сибири, северных и северо-восточных морей.

Открыть неисследованные острова в этих морях и привести людей, живущих там, в российское подданство³⁶.

Местное начальство не было готово оказывать поддержку Бентаму без прямых указаний князя Потемкина. Бентаму пришлось отправиться за получением таких полномочий. Англичанин нагнал Потемкина и его победоносную армию в Бендерах. В планах Бентама было не только наладить торговлю мехами с Аляски в Кантоне, но даже направить свою исследовательскую партию для того, чтобы добраться из Кенайского залива (залива Кука) до самых западных факторий Компании

³⁴ Постников. Русская Америка в географических описаниях...

³⁵ Там же.

³⁶ Цит. по: *Christie. The Benthams in Russia...* P. 245.

Гудзонова залива и тем самым обеспечить русским промышленникам возможности сбыта мехов непосредственно на территории Северной Америки. Бентам не оставлял также мысли о возможности в дальнейшем освоить путь по Амуру³⁷.

Как бы то ни было, Бентам, по-видимому, получил одобрение Потемкина, так как в феврале 1791 г. Лилингрен писал Шелихову о том, что планы постройки судов в Ураке поддержаны сибирскими властями. Пребывание военного отряда в Охотске тоже было узаконено.

Между тем Бентам отправился в трехмесячный отпуск в Англию. Осенью 1791 г., находясь в Лондоне, он получил известие о кончине своего патрона князя Потемкина. Бентам решил не возвращаться в Россию и продолжить свою карьеру на родине. Сибирские дневники Бентама не были опубликованы и в настоящее время хранятся в Британской библиотеке³⁸.

Заключение

Самуэль Бентам прожил в России целое десятилетие. За это время он сумел проявить себя как талантливый инженер-кораблестроитель, помогавший создавать русский флот на Днепре, Черном море и реках Сибири. Он был награжден за успехи в Русско-турецкой войне 1787–1791 гг.

Пользуясь покровительством князя Потемкина, Бентам сумел побывать и составить подробные описания тех районов Южной Сибири и Туркестана, куда до него не смогли проникнуть другие европейцы. Его отчеты, наблюдения, выводы и рекомендации представляли немалый интерес для российских властей. Что касается необходимости освоения водного пути по Амуру, взгляд Бентама во многом совпадал с мнением русских администраторов и промышленников, в частности Казачковского и Шелихова. Как отмечает Я. Кристи, стремление Казачковского открыть амурский путь к Охотскому морю вполне отражало чаяния иркутского общества того времени, так как Шелихов в то же самое время пытался убедить генерал-губернатора И. Т. Нагеля предпринять подобные шаги, которые включали организацию незамерзающих портов между устьем Амура и горными хребтами, ограничивающими его бассейн с севера³⁹.

В то же время нельзя забывать, что, даже находясь на русской службе, Бентам оставался англичанином. Все то, что он сообщал российским властям, он также стремился передать на свою родину, чтобы его соотечественники имели больше информации об экономике, культуре, ресурсах, природе малоизученных районов Центральной Азии. Эти сведения были чрезвычайно важны для Великобритании с точки зрения развития выгодных торговых отношений и распространения

³⁷ Ibid. P. 251–253.

³⁸ British Library, Add MSS, Nos. 33,529; 33,538–33,541; 33,552; 35,555–35,557.

³⁹ Christie. The Bentham in Russia... P. 254; Semenov, Y. N. Siberia: Its Conquest and Development. Baltimore: Helicon Press, 1963. P. 199–200.

британского влияния. Хотя вдова путешественника писала о том, что в бумагах ее супруга не было ни одной копии отчета⁴⁰, представленного Екатерине II, остались сибирские дневники Бентама, сохранившиеся в фондах Британской библиотеки. Они не были опубликованы, но их содержание наверняка представляло интерес для соответствующих кругов. Таким образом, результаты исследований Бентама внесли определенный вклад в развитие представлений европейцев о географии и культуре Центральной Азии и России.

От редколлегии

28 марта 2019 г. Алексею Владимировичу Постникову исполнилось 80 лет. Если попытаться в краткой формуле отразить суть всего длящегося уже несколько десятилетий исследовательского пути Алексея Владимировича, то формула эта должна, безусловно, содержать фразу: «Пространственное взаимодействие русского / российского с нерусским / не российским». Здесь нет и следа шовинистической предвзятости, попытки прославить своих и осудить чужого, но есть холодный исследовательский разум, прослеживающий коллизии вдоль исторически сложившихся границ. Чаще всего это границы государственные: воображаемые линии, при помощи которых государства классифицируют своих подданных, определяют принадлежности территорий, делят природные богатства. Государственные границы очевидным образом привязаны к географическим сущностям — рекам, горным хребтам. Но есть и значительно менее заметные границы — они не проводятся в двухмерном или трехмерном пространстве: эти воображаемые линии разделяют языки, религии и культуры. На первый взгляд, они никак не привязываются к географическим сущностям, но холодный исследовательский разум и здесь находит глубокий географический смысл: перемещаясь в едином пространстве, люди разных культур совместно изучают сферу своего обитания и ищут необходимого согласия, требуемого этим единством.

В отличие от многих столь же блистательных ученых, причудливо и разнообразно менявших свои пристрастия и задачи, Алексей Владимирович всегда был исключительно последователен в стабилен. Его творчество весьма обильно, но, подобно элементам сложной мозаики, оно складывается в единое полотно. С каждой новой статьей, с каждой новой книгой это единство становится все более заметно и все более значимо.

Редколлегия ВИЕТ и редакция журнала гордится нашим многолетним сотрудничеством с Алексеем Владимировичем и очень ценит его. Мы поздравляем его с круглой датой, желаем ему крепкого здоровья и новых выдающихся результатов в его длинном и сложном исследовании!

References

- Belova, E. V. (2016) *Oborona morskikh rubezhei Novorossii (1775–1787 gg.)* [The Defense of the Maritime Frontiers of New Russia (1775–1787)], *Lokus: liudi, obshchestvo, kul'tury, smysly*, no. 2, pp. 17–30.
- Bentham, M. S. (1862) *The Life of Brigadier-General Sir Samuel Bentham, KSG, by His Widow*. London: Longman, Green, Longman, and Roberts.

⁴⁰ *Bentham. The Life of Brigadier-General... P. 95.*

- Chevigny, H. (1966) *The Great Alaskan Venture, 1741–1867*. London: Viking Press.
- Christie, I. R. (1993) *The Bentham in Russia (1780–1791)*. Oxford: Berg Publishers Limited.
- Cross, A. (1999) “Russian Englishmen”: Russians the Bentham Met in England, 1767–1820s, *Filosofskii vek*, no. 9: Nauka o morali. Dzh. Bentam i Rossiia [The Science of Moral. J. Bentham and Russia], pp. 85–96.
- Kristi, I. R. (Christie, I. R.), and Sitnikov, L. A. (1988) Novoe ob istorii osvoeniia severnoi chasti basseina Tikhogo okeana (stat'ia pervaiia) [The New about the History of Exploration of the Northern Pacific Basin (The First Article)], in: Pokrovskii, N. N. (ed.) *Istochniki po istorii Sibiri dosovetskogo perioda [Sources for the History of pre-Soviet Siberia]*. Novosibirsk, pp. 177–184.
- Ovchinnikov, V., and Pattersen, B. (2007) Rossiiskii anglichanin [The Russian Englishman], *Morskoi sbornik*, no. 12, pp. 80–82.
- Papmehl, K. A. (1966) The Regimental School Established in Siberia by Samuel Bentham, *Canadian Slavonic Papers*, vol. 8, pp. 153–168.
- Postnikov, A. V. (2000) *Russkaia Amerika v geograficheskikh opisaniiax i na kartakh, 1741–1867 gg. [Russian America in Geographical Descriptions and on the Maps]* Moskva: Rossiiskaia gosudarstvennaia biblioteka.
- Postnikov, A. V. (2014) *Istoriia geograficheskogo izucheniia i kartografirovaniia Sibiri i Dal'nego Vostoka v XVII – nachale XVIII veka v sviazi s formirovaniiem rusko-kitaiskoi granitsy [The History of Geographical Studies and Cartography of Siberia and Far East in the 17th and early 18th Century in Connection with the Formation of the Russian-Chinese Border]*. Moskva: LENAND.
- Radishchev, A. N. (1952) *Polnoe sobranie sochinenii [Complete Works]*. Moskva and Leningrad: Nauka, vol. 3.
- Semenov, Y. N. (1963) *Siberia: Its Conquest and Development*. Baltimore: Helicon Press.
- Shelikhov, G. I. (1981) *A Voyage to America, 1783–1786*. Kingston: Limestone Press.
- Sitnikov, L. A. (1983) Samuel Bentam i ego sibirskaia biblioteka [Samuel Bentham and His Siberian Library], in: Piotrovskii, B. B., and Luppov, S. P. *Russkie biblioteki i ikh chitatel' (iz istorii russkoi kul'tury epokhi feodalizma) [Russian Libraries and Their Readers (From the History of Russian Culture in the Era of Feodalism)]*. Leningrad: Nauka.
- Sitnikov, L. A. (1990) *Grigorii Shelikhov [Grigory Shelikhov]*. Irkutsk: Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatelstvo.
- Sprigge, T. R. G., Christie, I. R., Miln, A. T., Dinwiddy, J. R., and Conway, S. R. (eds.) (1968) *The Correspondence of Jeremy Bentham*. London: Athlone Press.
- Volkov, S. V. (2016) *Vysshiee chinovnichestvo Rossiiskoi imperii. Kratkii slovar' [The Highest Officials of the Russian Empire. A Concise Dictionary]*. Moskva: Russkii fond sodeistviia obrazovaniu i nauke.
- Werrett, S. (1999) Potemkin and the Panopticon: Samuel Bentham and the Architecture of Absolutism in Eighteenth Century Russia, *Filosofskii vek*, no. 9: Nauka o morali. Dzh. Bentam i Rossiia [A Science of Moral. J. Bentham and Russia], pp. 106–134.

Received: May 23, 2018.